
С.И.Абылкаликов

Миграционные процессы в Венесуэле сквозь призму переписей населения

В данной статье анализируются внутренние и внешние миграционные процессы в Венесуэле на основании статистики переписей населения о миграционных контингентах. В стране имеются как вполне типичные для латиноамериканских государств, так и некоторые уникальные черты развития миграций. Несмотря на попытки реализации государственных региональных программ развития, концентрация населения происходит лишь в некоторых штатах. Венесуэла долгое время принимала мигрантов из других государств, но в последние десятилетия наблюдается рост эмиграции и снижение объемов иммиграции из-за сокращения темпов экономического развития. Масштабы новой волны оттока из страны, начавшегося с тяжелого социально-экономического кризиса 2014 г., еще предстоит определить.

Ключевые слова: Венесуэла, миграции населения, перепись населения, кризис.

DOI: 10.31857/S0044748X0000588-5

При исследовании миграционных процессов в любой стране весьма важным является то, на какие статистические источники есть возможность опираться. У каждого из них имеются методологические особенности и ограничения, критерии определения понятий «мигрант» и «миграция», а также степень сопоставимости с другими странами. Информация о миграциях бывает двух видов: данные о потоках (фактически не о самих мигрантах, а о числе зафиксированных актов перемещений на территорию из других муниципалитетов, регионов, стран и т.д. за определенный промежуток времени, обычно за 1 год) и о контингентах (числе проживающих на территории выходцев из других регионов и стран)¹. Как правило, данные о потоках содержат более высокие оценки миграции, чем о контингентах, так как один и тот же человек может совершить несколько перемещений,

Салават Иргалиевич Абылкаликов — магистр социологии, преподаватель кафедры демографии, младший научный сотрудник НУЛ социально-демографической политики Института демографии, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (sabykcalikov@yandex.ru).

Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2018 году.

поэтому первые являются менее точными из-за систематических ошибок учета. Переписи населения собирают информацию о контингентах по следующим критериям: место рождения (о родившихся на территории других регионов, стран — пожизненных мигрантов), последнее место жительства (без уточнения времени переезда) либо место жительства на определенный момент в прошлом (чаще всего 1 год или 5 лет), а также по стране гражданства. Среди всех источников статистической информации переписные данные о пожизненной миграции являются наиболее полными, универсальными и сопоставимыми, особенно это важно для межстрановых сравнений внутренней и внешней миграции². Рассмотрим на примере Венесуэлы роль переписей населения в изучении миграции в условиях, когда переписи, как и для многих других стран Латинской Америки, являются основным и, зачастую, единственным источником миграционной статистики³. Данный опыт можно применить при изучении истории миграционных процессов и для других стран. Например, для России, по данным переписей 1897 и 1926 гг., т.е. для периода до установления системы текущего учета миграции⁴.

ВНУТРЕННИЕ МИГРАЦИИ

В условиях скудости источников, в которых содержатся данные о миграции в южноамериканских странах, важнейшую роль играют переписи населения. В Венесуэле вопрос о месте рождения (для выявления пожизненной миграции — *lifetime migration*) стал задаваться, начиная с переписи 1936 г. (шестой по счету). Начиная с переписи 1961 г. особый упор делался на оценке объемов и направлений внутренних миграций, стал использоваться подход, применяемый в переписях США: вопросы задавались о месте рождения и о месте жительства за год до даты проведения переписи. В переписи 2011 г. изучались миграции в течение предыдущих пяти лет до проведения переписи.

Для латиноамериканских стран характерен резкий рост урбанизации в 1940—1980-е годы. Если в 1950-х годах уровень урбанизации в регионе был заметно ниже, чем в наиболее развитых странах мира (Северная Америка, Европа, Австралия и Новая Зеландия), то за следующие полвека показатели сравнялись. Более того, сама Венесуэла по доле городского населения относится к мировым лидерам: на 2015 г., по данным ООН, в городах проживало 88,2% венесуэльцев⁵. Тем не менее речь идет в том числе и о «ложной» урбанизации, когда рост городов не сопровождается улучшением качества городской среды, экономическим и социальным развитием, а напротив, ведет к разрастанию трущоб (баррио), росту безработицы, ухудшению санитарной и криминогенной обстановки. В некоторых странах региона (Аргентина, Чили, Панама и Уругвай) более 40% жителей страны сосредоточено в столице. В Венесуэле, как и в Бразилии, Колумбии, Эквадоре и Мексике, городское население распределено равномернее. В отличие от многих латиноамериканских стран, где в первую очередь растет население столицы, по данным переписей 1950—1971 гг. выявлено, что в Венесуэле столичный округ и вовсе терял население в пользу соседнего штата Миранда. Это вызвано тем, что уже тогда в Каракасе были проблемы со свободными территориями для застройки, а также сложности с водоснабжением. Незастроенными на то время оставались только склоны холмов, подверженные риску оползней. Еще одной причиной поселения именно в штате Миранда являют-

ся более низкие налоги, по сравнению со столицей⁶. Тем не менее Каракас остается мощным полюсом притяжения и, несмотря на формально отрицательные значения миграционного прироста, фактически стягивает население в свою агломерацию, расположенную частично на территории штатов Миранда и Варгас.

С конца 1940-х по 1980-е годы часть латиноамериканских стран реализовывала крупные государственные программы по территориальному перераспределению населения, сопровождаемому массовым перемещением населения в малонаселенные районы. Были созданы специальные структуры по реализации программ регионального развития, среди них Комиссия бассейна реки Папалопан в Мексике (1947 г.); Комиссия по развитию долины реки Сан-Франциско (1948 г.), Агентство развития Северо-Востока (1959 г.) и другие структуры в Бразилии; Федеральный инвестиционный совет (1959 г.) в Аргентине; Корпорация развития долины реки Кауки в Колумбии (1983 г.) и т.д. Как правило, программы развития разрабатывались для крупных по площади, но малонаселенных районов, богатых природными ресурсами⁷. Закрытие многих программ в 1990-х годах привело к исчезновению одной из движущих сил внутренней миграции региона⁸.

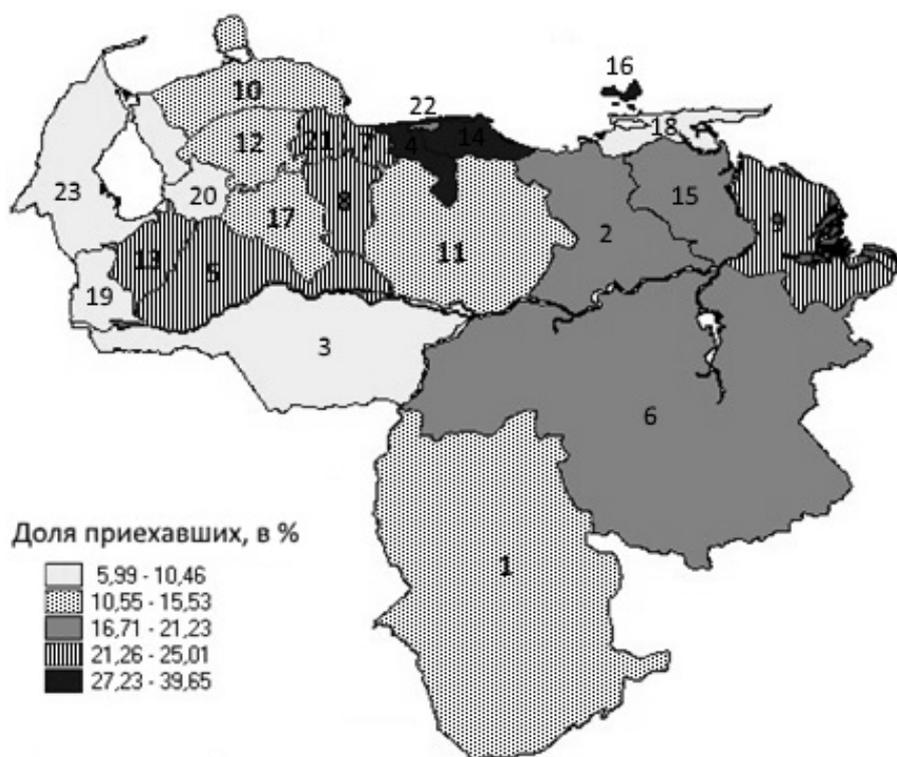
Венесуэла также попыталась осуществить политику регионального развития в целях более равномерного экономического развития территорий страны. В декабре 1960 г. президент Ромуло Бетанкур создал Корпорацию развития Гуаяны (Corporación Venezolana de Guayana, CVG), а уже в 1961 г. был основан новый город Санто-Томе-де-Гуаяна, позже переименованный в Сьюдад-Гуаяну. В число задач новой организации входило изучение природных ресурсов венесуэльской части Гвианского плоскогорья, в том числе гидроэнергетического потенциала р. Кароны, содействие промышленному, экономическому, социальному развитию региона и координация деятельности государственных органов в этой сфере. Результатом деятельности Корпорации стали хозяйственное освоение огромных пространств, развитие промышленности — гидроэлектроэнергетики, черной и цветной металлургии, машиностроения, добычи железных руд, бокситов, золота и других цветных металлов, алмазов и др., а также масштабные перераспределения населения, основание новых и импульс к развитию уже существовавших городов⁹.

Программа развития Гуаяны оценивается как успешная, причем таковой ее можно назвать и с миграционной точки зрения, так как она смогла предотвратить отток населения из штата Боливар и в определенной степени способствовала некоторому снижению концентрации населения в столичном федеральном округе в 1960—1990 гг., поскольку мигранты привлекались не только из западных горных штатов, но даже из столицы. Так, если в 1950 г. штат был чистым «поставщиком» мигрантов в другие части Венесуэлы (на 15,5 тыс. прибывших приходилось 25,8 тыс. выбывших), то к 1971 г. ситуация изменилась: на 104 тыс. прибывших приходилось 47,7 тыс. выбывших внутренних пожизненных мигрантов. Даже в 2001 г. на одного выбывшего уроженца штата Боливар приходилось двое прибывших извне (281 тыс. против 139 тыс.), из которых 33,4 тыс. человек были уроженцами столичного округа. К негативным последствиям проводимой политики регионального развития можно отнести возникший дефицит качественного жилья и разрастание трущоб в городе Сьюдад-Гуаяна (где живет большая часть населения штата Боливар), высокую безработицу и недоста-

точное привлечение переселенцев-женщин вследствие гипертрофированного развития отраслей тяжелой промышленности — традиционно «мужской» сферы деятельности¹⁰.

Рассмотрим внутреннюю миграцию между штатами по данным последней переписи населения, проведенной в 2011 г., более детально. Если в 2001 г. в Венесуэле вне штата рождения проживало около четверти жителей страны (более 5 млн человек)¹¹, то к 2011 г. этот показатель несколько снизился (до 4,95 млн человек)¹². По данным последней переписи около 1,1 млн человек являлись внешними мигрантами, родившимися в других странах. Основные потоки миграции были направлены, помимо Каракаса и Миранды, в близкие к столице штаты с крупнейшими городами в своем составе: штат Арагуа (город Маракай), штат Карабобо (город Валенсия) и в более развитые экономически прибрежные территории (рис. 1 и 2). По доле прибывших лидируют штаты Миранда (40%), Варгас и Нуэва-Эспарта (по 28%).

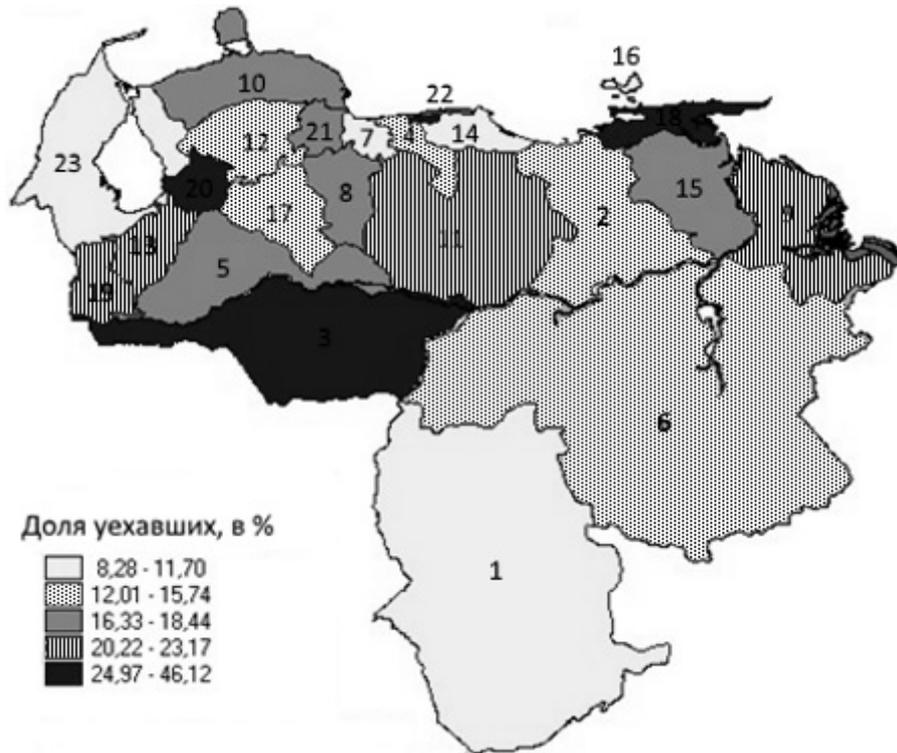
**Рис. 1. ДОЛЯ ВНУТРЕННИХ МИГРАНТОВ
В НАСЕЛЕНИИ ШТАТА (в %)**

Цифрами обозначены: 1. Амасонас. 2. Ансоатеги. 3. Апуре. 4. Арагуа. 5. Баринас. 6. Болливар. 7. Карабобо. 8. Кохедес. 9. Дельта-Амакуро. 10. Фалькон. 11. Гуарико. 12. Лара. 13. Мерида. 14. Миранда. 15. Монагас. 16. Нуэва-Эспарта. 17. Португеса. 18. Сукре. 19. Тачира. 20. Трухильо. 21. Яракуй. 22. Варгас. 23. Сулия.

Составлено автором по: XIV Censo Nacional de Población y Vivienda 2011.

Рис. 2. ДОЛЯ ВНУТРЕННИХ МИГРАНТОВ ИЗ ЧИСЛА УРОЖЕНЦЕВ ШТАТА (в %)

Цифрами обозначены: 1. Амасонас. 2. Ансоатеги. 3. Апуре. 4. Арагуа. 5. Баринас. 6. Болливар. 7. Карабобо. 8. Кохедес. 9. Дельта-Амакуро. 10. Фалькон. 11. Гуарико. 12. Лара. 13. Мерида. 14. Миранда. 15. Монагас. 16. Нуэва-Эспарта. 17. Португеса. 18. Сукре. 19. Тачира. 20. Трухильо. 21. Яракуй. 22. Варгас. 23. Сулия.

Составлено автором по: XIV Censo Nacional de Población y Vivienda 2011.

Вместе с тем горные штаты, в первую очередь Тачира, продолжали терять население (рис. 2). Аналогичная картина наблюдалась в равнинных штатах (особенно Апуре), в которых за редким исключением (Баринас, Португеса) выявлен отток внутренних мигрантов. Северо-восточные штаты Венесуэлы также теряли население через внутреннюю миграцию (Сукре, Дельта-Амакуро, Монагас). Таким образом, от переписи к переписи перечень штатов, привлекательных для внутренних мигрантов, сокращается, внутренняя мобильность в стране стягивает население в столичную агломерацию и прибрежные части — штаты Миранда, Карабобо, Арагуа.

ВНЕШНИЕ МИГРАЦИИ

На протяжении пяти веков, с самого начала эпохи Великих географических открытий, на территорию Латинской Америки были направлены межконтинентальные миграционные потоки. Внешняя миграция сыграла ог-

ромную роль в формировании населения континента: выходцы из Европы и Африки, а также автохтонное население и образовавшиеся новые метисные группы способствовали зарождению уникальной и самобытной латиноамериканской цивилизации¹³.

До недавнего времени большинство стран Латинской Америки скорее принимали переселенцев из других стран, чем сами отправляли эмигрантов. Однако в последние три-четыре десятилетия вектор внешних миграций кардинально изменился. После столетий оттока к последней четверти XX в. практически все страны Западной Европы стали принимающими иммигрантов, в том числе такие «классические страны эмиграции», как Ирландия, Испания, Швеция и Италия. Латинская Америка, напротив, перестала привлекать иммигрантов из Европы (а также Азии и Ближнего Востока) и сама стала «поставщиком» мигрантов¹⁴.

Венесуэла также на протяжении длительного времени была страной, принимавшей иммигрантов, но совершила переход от иммиграции к эмиграции значительно позже остальных государств континента. За последние годы вместе с нарастанием социально-экономического и политического кризиса, ухудшением экономической и криминогенной обстановки Венесуэла стала терять былую миграционную привлекательность.

В 1950-е годы, во времена правления Маркоса Переса Хименеса, в Венесуэле произошел всплеск иммиграции благодаря провозглашению политики открытых дверей и значительному упрощению въезда в страну для квалифицированных специалистов. Так, с 1948 по 1958 гг. в страну въехали около 800 тыс. человек, в первую очередь из Испании (до 78% от общего потока), Италии, Португалии, других европейских стран, а также из Ливана и Сирии. В 1960-е годы иммигрантами были до 15% жителей страны.

В последующие десятилетия выросли потоки иммигрантов из Южной Америки и стран Карибского бассейна: Колумбии, Аргентины, Перу, Чили, Эквадора и Кубы. Основными причинами были значительная разница в уровнях экономического благосостояния, а также бегство от репрессий правящих режимов Кубы, Аргентины и Чили, вооруженных конфликтов в Колумбии и Перу¹⁵.

В период с 1973 по 1983 г. вслед за ростом цен на нефть — основным экспортным товаром страны — рос поток квалифицированных переселенцев из андских стран. Добыча нефти и газа, освоение месторождений других полезных ископаемых вызывало необходимость привлечения специалистов из-за рубежа¹⁶. Так, согласно переписи 1981 г., высшее образование имели 12% боливийцев, 10% перуанцев, 9% аргентинцев и 8% чилийцев, проживающих в стране. Мигрантов-профессионалов в первую очередь привлекали высокие зарплаты и более высокий уровень жизни¹⁷.

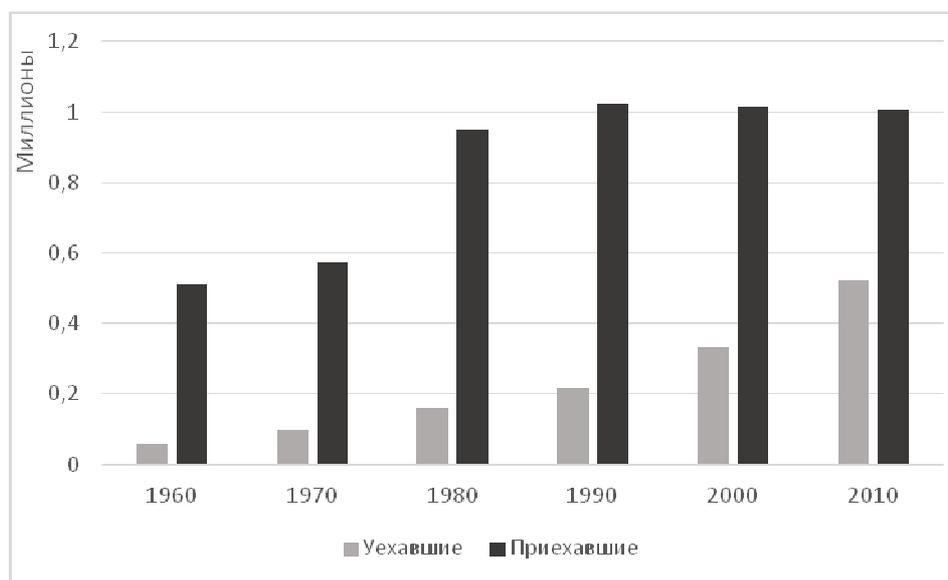
Однако с 1980-х годов Венесуэле постигла череда экономических и политических кризисов. Ухудшение экономической ситуации вызвало не только сокращение миграционных потоков в страну, но и возвращение ранее прибывших специалистов, прежде всего из Европы. С этого времени также наблюдается нарастание эмиграции самих венесуэльцев. С 1983 г. по настоящее время можно выделить пять волн эмиграции из Венесуэлы. Первый этап, начавшийся 18 февраля 1983 г. (так называемая черная пятница), связан с почти двукратной девальвацией национальной валюты — боливара. Остальные два пика также связаны с финансово-экономическими кризисами — 1989 г., 1994 г. Четвертая волна, более масштабная, определялась приходом к власти Уго Чавеса и масштаб-

ными экономическими и политическими реформами в стране. Новый этап начался в 2013—2014 гг. и продолжается по настоящее время. Усилению эмиграции происходит и из-за двукратного падения в 2014 г. цен на нефть — основного экспортного товара страны — и связанного с этим значительного углубления социально-экономического кризиса.

Исходя из того, что статистика исхода из Венесуэлы зачастую является неполной и недостоверной, и исследователи рекомендуют в первую очередь обращаться к статистике стран приема¹⁸, воспользуемся базой данных «Global Bilateral Migration» («Глобальные двусторонние миграции») Всемирного банка¹⁹. В ней содержатся оценки международной пожизненной миграции на основе переписей населения стран мира 1960—2010 гг.

Соотношение между иммигрантами и эмигрантами в Венесуэле в 1960-х годах составляло 9 к 1 (или 510 тыс. прибывших и всего 57 тыс. выбывших), и это неудивительно, так как на тот момент по уровню ВВП на душу населения страна относилась к мировым лидерам. С тех пор темпы экономического развития Венесуэлы значительно замедлились, а в последние десятилетия экономика Боливарианской республики стремительно стагнирует²⁰. Это отражается и на внешних миграционных процессах: в 2000 г. на одного эмигранта приходилось 3 иммигранта, а спустя десятилетие соотношение составило 1 к 1,9, причем в большей степени за счет почти двукратного увеличения числа выбывших (с 333 тыс. до 522 тыс. человек).

Рис. 3. ЧИСЛЕННОСТЬ ПОЖИЗНЕННЫХ ВНЕШНИХ МИГРАНТОВ В 1960—2010 гг. (млн человек)

Составлено автором по: Global Bilateral Migration.

Наибольшая доля внешних мигрантов — в населении штатов Тачира, Миранда и Каракаса. Так, из 900-тысячного населения Тачиры почти 150 тыс. являлись уроженцами Колумбии (в первую очередь, это беженцы,

покинувшие свою страну еще в 1970-е годы в результате вооруженных конфликтов)²¹. В целом среди иммигрантов, живущих в Венесуэле, выходцы из Колумбии составляют почти 60%, затем с большим отрывом следуют южноевропейские Испания, Португалия, Италия и латиноамериканские страны — Перу, Эквадор, Чили, Доминиканская Республика, Куба, а также ряд азиатских государств (Сирия, Китай, Ливан) (см. таблицу ниже).

**ПОЖИЗНЕННЫЕ МИГРАЦИОННЫЕ СВЯЗИ ВЕНЕСУЭЛЫ
С ДРУГИМИ СТРАНАМИ В 2010 г. (тыс. человек)**

Выбывшие		Прибывшие	
США	171,9	Колумбия	604,5
Испания	164,2	Испания	75,5
Колумбия	37,5	Португалия	53,0
Португалия	31,5	Италия	48,9
Доминиканская Республика	21,2	Перу	35,6
Эквадор	12,2	Эквадор	28,4
Канада	11,9	Чили	15,4
Чили	7,4	Доминиканская Республика	13,8
Италия	6,8	Сирия	12,2
Великобритания	5,3	Куба	9,5
Остальные страны	51,6	Остальные страны	110,4

Составлено автором по: Global Bilateral Migration.

Если провести оценку численности прибывших и выбывших без учета миграционных связей с Колумбией, можно прийти к выводу, что миграционная привлекательность Венесуэлы устойчиво снижается уже несколько десятилетий, а численность эмигрантов превысила численность иммигрантов в 2000-е годы (рис. 4). То есть большое число выходцев из Колумбии, проживающих в Венесуэле, скорее свидетельствует не о ее высокой миграционной привлекательности, а о силе воздействия существовавших в прошлом «выталкивающих» факторов из самой Колумбии.

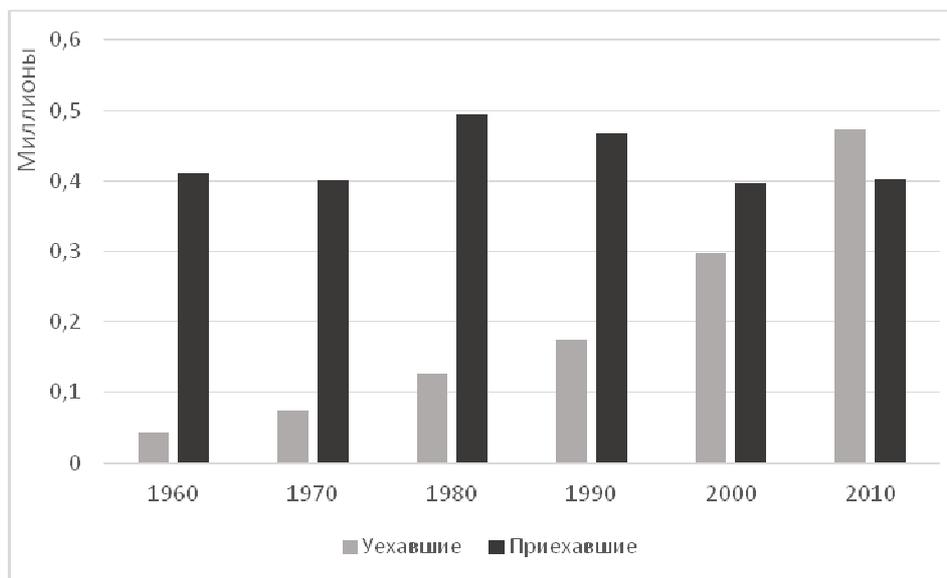
По данным последних переписей (см. таблицу), в эмиграции Венесуэлы четко выделяются два основных направления: в развитые государства, на которые приходится более 2/3 от всех эмигрантов (главным образом США, Испания, Португалия и Канада), и в другие страны Латинской Америки (Колумбия, Доминиканская Республика, Эквадор, Чили, Мексика).

СОВРЕМЕННАЯ ВОЛНА ЭМИГРАЦИИ ИЗ ВЕНЕСУЭЛЫ

Падение мировых цен на нефть, составляющей около 70% общего объема экспорта Венесуэлы (2014—2016 гг.), вызвало резкое снижение валютных поступлений в страну и сокращение импорта, включая импорт продовольствия и медикаментов. Население оказалось перед угрозой недоедания, ухудшилось медицинское обслуживание, выросла младенческая и материнская смертность, заболеваемость малярией. И без того высокий уровень преступности стал еще выше, Каракас, а также другие города Венесуэлы возглавили рейтинги наиболее криминальных городов мира²². К этому

добавились политический кризис и нарастающее противостояние между правой оппозицией и левым правительством.

Рис. 4. ЧИСЛЕННОСТЬ ПОЖИЗНЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ МИГРАНТОВ В 1960—2010 гг. (без учета Колумбии, млн человек)

Составлено автором по: Global Bilateral Migration.

Возникшие трудности стали побуждать венесуэльцев к эмиграции. Граждане Венесуэлы вышли на первое место по числу запросов убежища в США, в 2017 г. число ходатайств превысило 30 тыс. Более 7 тыс. человек запросили убежища в Испании. Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев оценивает общее число перемещенных венесуэльцев в регионе в 1,5 млн человек, а рост числа запросов убежища от них с 2014 по 2017 г. — в 20 раз²³.

Наибольшая численность переселенцев приходится на соседнюю Колумбию (более 600 тыс. человек), хотя исторически мигранты перемещались в обратном направлении, спасаясь от ужасов многолетней гражданской войны. Среди пересекающих венесуэльско-колумбийскую границу есть и непосредственные выходцы из Колумбии, включая имеющих двойное гражданство (2/3 от общего числа), но растет поток и тех, кто ранее не имел связей с соседней страной. Политическое руководство Колумбии, с одной стороны, пытается помочь венесуэльским мигрантам, памятуя о том, как Венесуэла в прошлом сама принимала беженцев из Колумбии, но с другой стороны, опасается роста преступности и вливания венесуэльцев в ряды повстанческих группировок, а также гуманитарной катастрофы и призывает к международной помощи²⁴.

Другими направлениями выезда венесуэльцев стали Бразилия (прежде всего, соседний штат Рорайма), Перу, Коста-Рика, Эквадор, Панама и небольшие островные государства Карибского бассейна — Аруба, Кюрасао,

Тринидад и Тобаго. По мере обострения кризиса правительства принимающих стран ужесточают пограничный контроль и миграционные требования по отношению к венесуэльцам, а Бразилия стянула войска к северным границам для минимизации последствий массового притока беженцев.

Оценка численности уехавших из Венесуэлы варьируется в разы, в некоторых источниках превышает несколько миллионов. Так, по данным Вашингтонского экспертно-аналитического Института Брукинга (Brookings Institute), на начало 2018 г. страну покинули более 4 млн человек²⁵. Эксперты института высказывают опасения относительно того, что масштаб венесуэльского миграционного кризиса может стать сопоставимым с сирийским.

Из-за отсутствия надежных статистических данных масштабы современной волны эмиграции можно будет установить при сравнении результатов двух последовательных переписей населения в 2010 и 2020 гг., проведенных до начала всплеска эмиграции и после в каждой из стран, затронутых кризисом. При этом стоит отметить, что при условии нормализации обстановки часть мигрантов вернется в Венесуэлу, поэтому было бы целесообразно расширить программу переписей населения дополнительными миграционными вопросами, а не ограничиться критерием пожизненной миграции.

Историю миграционных процессов Венесуэлы с некоторыми оговорками можно назвать типичной для латиноамериканских стран. Для нее характерны ускоренная урбанизация и разрастание столицы с середины XX в., а также попытки реализации программ территориального развития. Венесуэла, как и многие ее соседи по континенту длительное время служила страной, принимающей мигрантов. Но в связи с ухудшением экономического положения сравнительно недавно в стране усилился процесс эмиграции.

К основным особенностям Венесуэлы в миграционном плане следует отнести то, что, несмотря на чрезвычайно высокий уровень урбанизации, роль столицы не столь гипертрофирована по сравнению с другими странами региона. Венесуэла в середине прошлого столетия являлась одним из наиболее зажиточных государств мира и, в отличие от соседей, политически стабильным. Поэтому страна находилась на этапе приема мигрантов дольше, в первую очередь из Колумбии.

Снижение темпов экономического развития и периодические социально-экономические кризисы вызвали значительное снижение миграционной привлекательности Венесуэлы и рост эмиграции из страны. Последний масштабный всплеск эмиграции начался с 2014 г. вместе с падением цены на нефть и началом тяжелого экономического кризиса в стране. В первую очередь Венесуэлу покидают многочисленные мигранты и их потомки, так или иначе имеющие связи с соседними государствами.

Несмотря на некоторые уже имеющиеся оценки, истинные масштабы переселений на постоянное жительство из Венесуэлы в другие страны можно будет выявить только после проведения во всех затронутых кризисом странах переписей 2020 г. Более точный анализ ситуации, как представляется, можно было бы произвести, если бы при проведении переписи в перечень вопросов были бы включены следующие: страна рождения, страны гражданства и года/периода прибытия либо места жительства один год или пять лет назад.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

¹ Principles and recommendations for population and housing censuses. Revision 3. United Nations, N.Y., 2014. — Available at: https://unstats.un.org/Unsd/demographic/meetings/egm/NewYork/2014/P&R_Revision3.pdf (accessed 20.05.2018).

² M.Bell, E.Charle-Edwards, D.Kupiszewska, Y.YuZhu. Internal migration data around the world: Assessing contemporary practice. — *Population, Space and Place*. 2015. №1 Vol. 21. p. 1–17.

³ Р.А.Зиновьева. Миграция рабочей силы в Латинской Америке. — Проблемы народонаселения и социально-экономического развития стран Латинской Америки. М.: ИЛА АН СССР. 1971. С. 44-72. [R.A.Zinoveva Migraciya rabochej sily` v Latinskoj Amerike / Problemy` narodonaseleniya i social`no-e`konomicheskogo razvitiya stran Latinskoj Ameriki] [Migration of labor force in Latin America / Population and socio-economic development in Latin America]. М.: ILA AN SSSR. 1971, p. 44-72.

⁴ С.И.Абылкаликов. Как люди переезжают в разных странах: мировой опыт изучения пожизненной миграции. — Псковский регионологический журнал, 2016, Т. 25, № 1, с. 45-58. [S.I.Abylkalikov Kak lyudi pereezzhayut v raznykh stranakh: mirovoj opyt izucheniya pozhiznenoj migratsii] [Migration in different countries: world research experience of lifetime migration], Pskovskij regionologicheskij zhurnal, 2016, T. 25 № 1, p. 45-58.

⁵ World Urbanization Prospects 2018. United Nations, Department of Economic and Social Affairs. — Available at: <https://esa.un.org/Unpd/Wup/Download> (accessed 09.08.2018)

⁶ J.F.Bettancourt. Estimating interstate internal migration from "place-of-birth" data // *Revista Geográfica*. 1978. №. 88. p. 61-78.

⁷ Д.Б.Пришкольник Опыт хозяйственного освоения новых районов в Мексике, Венесуэле и Бразилии. Некоторые закономерности и различия. — Латинская Америка: хозяйственное освоение новых территорий. Под ред. Тарасова К.С. М.: ИЛА АН СССР, 1986. 189 с. [D.B.Prishkolnik Opyt khozyajstvennogo osvoeniya novykh rajonov v Meksike, Venesuehle i Brazilii. Nekotorye zakonomernosti i razlichiya / Latinskaya Amerika: khozyajstvennoe osvoenie novykh territorij. Pod red. Tarasova K.S.], [The experience of economic development of new areas in Mexico, Venezuela and Brazil. Some regularities and differences / Latin America: economic development of new territories. Ed. Tarasova K.S.]. Moscow, ILA AN SSSR, 1986. 189 p.; Региональная политика: зарубежный опыт и российские реалии / Под ред. А.В. Кузнецова, О.В. Кузнецовой. М.: ИМЭМО РАН, 2015. 137 с. [Regional'naya politika: zarubezhnyj opyt i rossijskie realii / Pod red. A.V. Kuznetsova, O.V. Kuznetsovoj] [Regional Policy: Foreign Experience and Russian Realities]. М.: ИМЭМО РАН, 2015. 137 p.

⁸ J.R.Vignoli, G.Busso. Migración interna y desarrollo en América Latina entre 1980 y 2005: un estudio comparativo con perspectiva regional basada en siete países. Santiago de Chile: United Nations Publications, 2009.

⁹ Д.Б.Пришкольник. Опыт хозяйственного освоения новых районов в Мексике, Венесуэле и Бразилии. Некоторые закономерности и различия / Латинская Америка: хозяйственное освоение новых территорий. Под ред. Тарасова К.С. М.: ИЛА АН СССР, 1986. 189 с. [D.B.Prishkolnik Opyt khozyajstvennogo osvoeniya novykh rajonov v Meksike, Venesuehle i Brazilii. Nekotorye zakonomernosti i razlichiya / Latinskaya Amerika: khozyajstvennoe osvoenie novykh territorij. Pod red. Tarasova K.S.], [The experience of economic development of new areas in Mexico, Venezuela and Brazil. Some regularities and differences / Latin America: economic development of new territories]. М.: ИЛА АН СССР, 1986. 189 p.

¹⁰ E.D.Ravuri. Migration in Venezuela, 1950-1990: A Reassessment of the Guayana Project. University of Cincinnati, 2001.

¹¹ J.G.Varela. Caracterización de la migración interna en Venezuela: censo 2001. México: FLACSO, 2008.

¹² XIV Censo Nacional de Población y Vivienda 2011. Procesamiento de Microdatos Censales. — Available at: <http://www.redatam.ine.gov.ve/Censo2011/index.html> (accessed 20.05.2018).

¹³ Н.Ю.Кудярова. Межконтинентальные миграции в колониальный период. — Латинская Америка, 2016, № 11, с. 81-96. [N.Yu.Kudeyarova Mezhekontinental'nye migratsii v kolonial'nyj period] [Intercontinental migration in the colonial period. The Ibero-American context]. *Latinskaya Amerika*, 2016, № 11, p. 81-96.

¹⁴ J.Durand, D.S.Massey. New world orders: Continuities and changes in Latin American migration. — *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*, 2010, Vol. 630, № 1, p. 20-52.

- ¹⁵ T.C.C r a s t o, M.R.Á l v a r e z. Percepciones sobre la migración venezolana: causas, España como destino, expectativas de retorno. — Migraciones. Publicación del Instituto Universitario de Estudios sobre Migraciones, 2017, № 41, p. 133-163.
- ¹⁵ A.P e l l e g r i n o. Trends in international migration in Latin America and the Caribbean. — International Social Science Journal, 2000, Vol. 52, № 165, p. 395-408.
- ¹⁷ R.V a n R o y. La Población Clandestina en Venezuela: Resultados de la Matrícula General de Extranjeros. Migraciones Internacionales en las Américas, 1987, № 2, p. 47–66.
- ¹⁸ М.Б.Д е н и с е н к о. Эмиграция из России по данным зарубежной статистики. — Мир России. Социология. Этнология, 2003, Т. 12, № 3, с. 157-169. [M.B.Denisenko Emigratsiya iz Rossii po dannym zarubezhnoj statistiki] [Emigration from Russia according to foreign statistics]. Mir Rossii. Sotsiologiya. Ehtnologiya, 2003, Vol, 12, № 3, p. 157-169.
- ¹⁹ Global Bilateral Migration / World Bank. — Available at: <http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=global-bilateral-migration> (accessed 20.05.2018).
- ²⁰ A.M a d d i s o n. Countries Compared by Economy. GDP per capita in 1950. International Statistics at NationMaster.com. — Available at: <http://www.nationmaster.com/country-info/stats/Economy/GDP-per-capita-in-1950> (accessed 20.05.2018).
- ²¹ M.M.K r i t z. The impact of international migration on Venezuelan demographic and social structure. — The International Migration Review, 1975, Vol. 9, № 4, p. 513-543.
- ²² Las 50 Ciudades Más Violentas del Mundo 2017 / Seguridad Pública y la Justicia Penal A.C. — Available at: <http://www.seguridadjusticiaypaz.org.mx/biblioteca/prensa/send/6-prensa/242-las-50-ciudades-mas-violentas-del-mundo-2017-metodologia> (accessed 20.05.2018).
- ²³ Venezuela Situation. Responding To The Needs Of People Displaced From Venezuela / UNHCR. — Available at: <http://www.unhcr.org/5ab8e1a17.pdf> (accessed 20.05.2018).
- ²⁴ Findings on Colombia-Venezuela Border Migration Highlighted in UN Migration Agency Study / International Organization for Migration. — Available at: <https://www.iom.int/news/findings-colombia-venezuela-border-migration-highlighted-un-migration-agency-study> (accessed 20.05.2018); B.N.G e d a n. Venezuelan Migration: Is the Western Hemisphere Prepared for a Refugee Crisis? — SAIS Review of International Affairs, 2017, Vol. 37, № 2, p. 57-64; Venezuela's refugee crisis will exceed Syria's; we must help. Brookings Institution. — Available at: <https://www.brookings.edu/opinions/venezuelas-refugee-crisis-will-exceed-syrias-we-must-help/> (accessed 20.05.2018).

Salavat I.Abylkalikov (sabykalikov@yandex.ru).

MA in sociology, lecturer of the Department of demography, researcher of the Institute of Demography, National Research University Higher School of Economics

Migration processes in Venezuela through the prism of population censuses

Abstract: The article is devoted to the analysis of internal and external migration processes in Venezuela, using the statistics of population censuses about migrants stock. The country has both quite typical for the Latin American countries, as well as some unique features of migration. Despite the attempts to implement regional development programs, there is a concentration of the population in the narrow list of states. The country has been hosting international migrants for a long time. There is an increase in emigration and a decline in immigration in recent decades. The new wave of outflow from the country began in 2014 due to the economic crisis. The scale of the current migration outflow can only be determined after the new censuses of the 2020 round.

Key words: Venezuela, population migration, population censuses, crisis